

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ СЕМЬИ

В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Автор: А. А. ИУДИН, Д. А. ШПИЛЕВ

От редакции.

В последние десятилетия региональная социология успешно интегрируется в систему международных исследований. Особенно много совместных работ нижегородские социологи осуществили с немецкими коллегами - профессорами университета Эссена (впоследствии университета Дуйсбург-Эссен - земля Северный Рейн-Вестфалия). Тема семьи относится к приоритетным направлениям совместных исследований. В немецкой социологии семья исследуется комплексно: в конкретном пространстве актуальных социальных проблем современной Германии. На наш взгляд, эти исследования выявили многие общие социальные проблемы России и Германии.

ИУДИН Александр Анатольевич - доктор экономических наук, профессор Нижегородского государственного исследовательского университета (E-mail: iudin@fsn.unn.ru). ШПИЛЕВ Дмитрий Анатольевич - кандидат социологических наук, доцент Нижегородского филиала НИУ-Высшей школы экономики (E-mail: shpilev72@mail.ru).

Аннотация. Анализируются основные направления исследования проблем семьи в социологической литературе современной Германии. Выделены и описаны: оценка семейной политики немецкого государства в сравнении с семейной политикой, проводимой в других странах • возможность успешного совмещения образования, семейной жизни и профессиональной карьеры мужчин и женщин: стимулирование рождаемости и борьба с желаемой бездетностью.

Ключевые слова: семейная политика • человеческий капитал • профессиональная карьера • гендерные роли • бездетность • стимулирование рождаемости

Научная дискуссия о состоянии и роли семьи в современном обществе не касается вопроса о том, что и в будущем она, как и прежде, останется одним из основных социальных институтов, без которого общество не сможет успешно функционировать [Klages, 2005: 74 - 83]. Но значительные социальные изменения последних десятилетий привели к размыванию социальных норм, определяющих индивидуальные жизненные ориентации. Подобные перемены не могли не повлиять на отношение современных людей к семье, браку и рождению детей [Pinquart и др., 2008:87 - 95]. Основная проблема связана с тем, что семья теряет свою монополию на форму организации совместного проживания граждан и воспитание детей. Появились альтернативные формы семьи, среди которых доминирует сожителство, ошибочно именуемое гражданским браком (в шутку именуемое также пробным или учебно-тренировочным). Появились и другие формы - гостевой брак, брак без объединения домашних хозяйств (living-apart-together). Ситуация осложняется тем, что отход человека от такой очевидной и обязательной в прошлом нормы поведения как создание семьи больше не приводит к негативным социальным санкциям со стороны общества. Решение о начале совместной жизни не всегда сопровождается традиционными ритуалами - помолвка, свадьба, обеспечивавшими общественную легитимацию изменений в личной жизни человека. Кроме того, помимо создания семьи у современных молодых людей появился ряд альтернативных приоритетных задач, в жертву которым приносится тихое семейное

счастье, рождение и воспитание детей, например, получение хорошего образования, построение успешной профессиональной карьеры или ведение гедонистического образа жизни [Klages, 2005: 74 - 83].

Рассматривая проблемы современной семьи, немецкие социологи сосредотачивают свою исследовательскую активность на трех основных направлениях:

- * оценка семейной политики немецкого государства (часто в сравнении с семейной политикой, проводимой в других странах);
- * возможность успешного совмещения образования, семейной жизни и профессиональной карьеры мужчин и женщин;
- * стимулирование рождаемости и борьба с желаемой бездетностью.

Рассмотрим эти направления подробнее.

Семейная политика в современной Германии. Как отмечают немецкие социологи, Германия до настоящего времени не относилась к европейским странам с оптимальной семейной политикой, о чем свидетельствует и низкий уровень рождаемости, и ограниченная профессиональная занятость женщин (и матерей), и очевидные сложности, возникающие у жителей Германии при попытке соединения семейной и профессиональной жизни [Wegener, 2004a]. Уже несколько десятилетий семейная политика в немецком государстве построена по принципу цель - средства и опирается на данные регулярно проводимого экономического и социологического анализа. Примером могут служить так называемые "Отчеты о положении дел в сфере семьи" (Familienberichte), издаваемые независимой экспертной комиссией с 1968 г. с интервалом в несколько лет. Результаты этих отчетов являются основой для принятия решений федеральным правительством и министерством по делам семьи. В XXI в. семья вновь стала темой интенсивной дискуссии, ведущейся в Германии на самых разных уровнях. Профессор Макс Винген выделяет десять направлений данной дискуссии [Wingen, 2003]. Эти направления дают представление о восприятии обществом и социологией проблем современной семьи: 1. Противоречия между проводимой семейной политикой и объективными требованиями к ней; 2. Изменения в структуре ценностей современного человека привели к плюрализации форм семейной жизни, происходят процессы деинституционализации семьи; 3. Семейная политика государства и социальные инвестиции граждан в семью для создания человеческого капитала (Humanvermogen/human capital) для всего общества; 4. Оценка жизненных условий семьи, необходимая для осуществления семейной политики на локальном уровне; 5. Проведение семейной и кадровой политики на уровне предприятий. Семейная политика предприятий (familienfreundlicher Betrieb); 6. Проблема обеспечения надлежащего уровня дохода для семей с детьми; 7. Проблема оптимизации услуг семье со стороны детских учреждений; 8. Проблема снижения уровня рождаемости и увеличение доли пожилых людей в обществе; 9. Принятие новых решений по семейной политике на уровне ЕС; 10. Базовые условия развития системно-ориентированной семейной политики - воспитание семейного сознания, пропаганда приоритетности семейной политики, создание самостоятельных, независимых от государства семейных организаций.

Немецкие ученые считают, что наиболее успешную семейную политику проводят Великобритания, Франция и Дания - каждая страна по-своему. Так, Франция проводит интенсивную пронатальную политику и обладает прекрасно развитой сетью детских учреждений; Великобритания исповедует принцип невмешательства государства в дела семьи; Дания следит, прежде всего, за соблюдением гендерного равенства. Общим для этих стран являются высокие показатели рождаемости по сравнению с Германией. Исследования показали, что и предприятия этих трех стран принимают меры, отвечающие рамочным условиям семейной политики соответствующего государства. Например, британские предприятия при сохранении обычной продолжительности рабочего дня обеспечивают своим сотрудникам гибкий рабочий график. Французские предприниматели ограничиваются законодательно закрепленной 35-часовой рабочей неделей, но делают для своих сотрудников при-

влекательные предложения в сфере услуг, относящихся к обеспечению семейного быта. Датские предприятия, обеспечивая соблюдение принципа равноправия полов, создают привлекательные предложения для отцов семейства (например, отпуск по уходу за ребенком) [Wegener, 2004b]. Британские ученые выделяют несколько рисков для женщин с детьми: высокий риск безработицы и значительные трудности при возвращении в профессию после декретного отпуска и отпуска по уходу за ребенком; состояние стресса при выходе на работу после длительного периода существования в качестве домохозяйки; значительное сокращение профессиональной мобильности [Golsch, 2004].

Комиссия фонда имени Роберта Боша в Германии в рамках анализа перспектив семейной политики государства провела исследования по сравнительной оценке государственных финансовых затрат и прибыли, связанных с рождением ребенка. Расчеты показали, что фактически сразу после рождения ребенка государство как бы штрафует родителей при помощи различных налогов примерно на 80 тыс. евро. Кроме того, выяснилось, что семья с одним ребенком платит государству в виде налогов и взносов на 77 тыс. евро больше, чем получает от него в виде различных пособий и выплат. Комиссия сделала вывод о том, что для поддержания и стимулирования рождения детей в молодых семьях государство должно провести в рамках семейной политики целый ряд мероприятий. Например, необходимо изменить систему обязательного пенсионного страхования для семей с детьми, пересмотреть системы существующих детских пособий, сделать график рабочего времени родителей более удобным, изменить систему налогообложения услуг для домашних хозяйств, сделать инфраструктуру города более приспособленной для воспитания детей [Biedenkopf и др., 2005].

Однако, как показывают исследования, проведенные в странах ЕС, политика государства в отношении семьи не оказывает решающего воздействия на партнерские отношения, поведение и совместную жизнь супругов и непосредственно не влияет на уровень рождаемости, но эта политика ставит рамочные условия и оказывает влияние на принятие индивидуальных решений. На макроуровне можно проследить зависимость между семейной политикой соответствующего государства и существующей в нем структурой образов жизни. При этом сделать это можно только на основе многочисленных эмпирических исследований [Lengerer, 2004: 99 - 121]. Примером таких исследований является, в частности, PPAS - Population Policy Acceptance Study, - опрос настроений и мнений населения относительно семейных и демографических проблем. В Германии подобные опросы начали проводиться с 1992 г. Их задачей является сбор и анализ мнений населения об эффективности государственной семейной политики. Главной целью опросов является международный сравнительный анализ данных по странам ЕС [Lengerer, 2005: 387 - 420].

Сложная демографическая ситуация в современной Германии повышает значение государственной политики в отношении семьи, а также оценки этой политики населением в связи с тем, что поддержка большинством населения семейной политики государства является предпосылкой ее эффективности. Данные немецкого исследования PPAS показывают, что социальная поддержка государственной политики в отношении семьи в Германии достаточно высока. При этом исследования констатируют серьезные различия между старыми и новыми федеральными землями. Граждане бывшей ГДР связывают свои ожидания с получением помощи от государства, в основном, в виде увеличения количества яслей, детских садов, групп продленного дня и иных учреждений для дневного пребывания детей. Жители же старых федеральных земель хотели бы, чтобы в рамках семейной политики государства осуществлялись меры, позволяющие соединять семью и работу, проводилась выплата денежных пособий и сокращалась продолжительность рабочего дня. Ученые отметили, что наибольшую поддержку государственной семейной политики оказывают семьи, потенциально являющиеся реципиентами денежных пособий и граждане, для которых наличие семьи и детей является наиболее значимой ценностью. Бездетные семьи и граждане также в

основном поддерживают семейную политику государства. Таким образом, ни о каком расколе общества в плане оценки важности семьи и детей в настоящий момент не может быть и речи [Lengerer, 2005: 387 - 420].

Различия в представлениях о семейной жизни граждан бывших ГДР и ФРГ касаются, прежде всего, возможности успешного соединения семейной и профессиональной жизни. Социальная политика в отношении семьи в старых федеральных землях была направлена преимущественно на поддержание модели брака, где один из супругов обеспечивает другого и женщина выполняет традиционную роль домохозяйки, а основным добытчиком являлся работающий супруг. В новых федеральных землях социальная политика в отношении семьи способствовала в основном успешному соединению профессиональной и семейной жизни. Подобные различия не могли не повлиять на репродуктивное поведение в старых и новых федеральных землях, которое до сих пор не исчезло. Если в Восточной Германии средний возраст супругов, впервые ставших родителями, составляет в среднем 27,6 лет, то в Западной Германии - 30,2 лет. При этом большинство жителей новых федеральных земель считают, что соединение родительских функций и профессиональной карьеры не представляет больших трудностей.

Большое удивление у немецких исследователей вызывает отсутствие различий в оценке наличия детских учреждений в старых и новых федеральных землях. В старых федеральных землях существующими предложениями довольны 57% жителей, в новых федеральных землях - 55%. Дело в том, что даже через 20 лет, прошедших после объединения Германии, по количеству детских учреждений бывшая ГДР значительно превосходит Западную Германию. Однако недовольство жителей бывшей ГДР объясняется серьезным ухудшением работы всей сети детских учреждений после объединения [Baueg, 2006].

Возможность успешного совмещения образования, семьи и профессиональной карьеры мужчин и женщин. Данные социологических исследований говорят о том, что в современном обществе решение о создании семьи в большинстве случаев принимается в результате долгих раздумий, тщательной оценки жизненной ситуации, с учетом долгосрочных перспектив. Наиболее сложным для большинства людей является выбор между созданием семьи и успешной профессиональной карьерой. Связано это с тем, что процесс создания семьи и начало трудовой деятельности чаще всего происходят практически в одно и то же время. Большинство эмпирических исследований подтверждают, что заключение брака и рождение ребенка во время обучения в вузе являются в Германии скорее редким исключением, чем правилом. После получения диплома необходимо, в первую очередь, закрепиться на рабочем месте и создать предпосылки для успешной карьеры в будущем. Кроме того, наличие хорошей работы дает экономическую независимость, являющуюся, в свою очередь, важнейшим условием для создания семьи. Таким образом, для большинства людей сосредоточение усилий на интеграции в трудовые отношения после завершения учебы в вузе связаны не с эгоистическими карьерными устремлениями, а представляют собой важный шаг к осуществлению мечты о рождении ребенка. Главная проблема при этом заключается в том, что и создание семьи с последующим рождением детей, и активная трудовая деятельность оказывают примерно одинаковое влияние на бюджет времени, значительно влияя на образ жизни людей и конкурируя между собой. Связано это с тем, что и создание семьи, и закладка основ успешной профессиональной карьеры, как правило, завершаются к сорока, в редких случаях к сорока пяти годам, забирая у человека и без того ограниченные ресурсы времени его повседневной жизни.

До 1960-х гг. подобный конфликт ресурсов сдерживался при помощи традиционного разделения ролей в семье. Экспансия образования, чья задача, в основном, заключалась в предоставлении женщинам равных шансов на получение высшего образования, положила конец кажущемуся равновесию в семье. Так как у высокообразованных людей процесс преобразования качественного образования в высокий

профессиональный статус занимает большой промежуток времени, то рождение первого ребенка также откладывается на более поздний период. Это означает, что средний возраст создания семьи увеличивается пропорционально уровню образования будущих супругов. В Германии срок обучения продолжительнее, чем в других странах ЕС. Если во Франции или Финляндии рождение первого ребенка происходит своевременно в благоприятном для женщин фертильном возрасте, то в Германии большинство семей создаются в возрасте после 30 лет. Уже давно не вызывает удивления тот факт, что немцы с высшим образованием вступают в брак в возрасте старше 35 лет. Если же мужчинам и женщинам не удалось к этому возрасту создать крепкие партнерские отношения, то желание иметь детей вообще остается нереализованным.

Несмотря на то, что в современных семьях ясно просматривается тенденция к равному разделению домашних обязанностей между супругами, некоторые сферы домашнего труда продолжают оставаться гендерно специфическими [Noonan, 2001: 1134 - 1145]. Например, мужчины, как и в прошлом, реже занимаются воспитанием детей [Blossteld, 2004: 1 - 27]. Получается, что именно создание семьи способствует возвращению к традиционному ролевому поведению. А это означает, что большая нагрузка по координации профессиональных и семейных обязанностей все-таки выпадает на женщину. К сожалению, в настоящий момент самым распространенным выходом из подобного ролевого конфликта является последовательная комбинация жизненных этапов: семья создается только после завершения обучения и начала трудовой деятельности [Dornseiff, 2003: 309 - 348]. Альтернативной стратегией является попытка совмещения создания семьи с неопределенной или даже негативной профессиональной перспективой. Однако в этом случае у женщины возрастают так называемые издержки неиспользованных возможностей (Opportunitatskosten), к которым относятся, например, отсутствие дохода от трудовой деятельности и девальвация полученного образования. Как показывают данные исследований, страх безработицы или трудности, возникшие на рабочем месте, повышают у женщин вероятность создания семьи [Kurz и др., 2005: 51 - 81; Kreyenfeld, 2000a: 169 - 186]. Рождение же ребенка происходит в большинстве случаев в тот период, когда конфликт между профессиональными и семейными обязанностями принудительно разрешается в результате прекращения профессионального роста, то есть, в те моменты, когда издержки неиспользованных возможностей являются самыми незначительными. Однако у женщин с высоким уровнем образования подобная зависимость не прослеживается [Kreyenfeld, 2000b: 169 - 186]. Что касается мужчин, то прямой зависимости между вероятностью создания семьи и неуверенным положением на рынке труда у них не наблюдается. Проблемы трудоустройства мужчин подрывают экономическую базу будущей семьи [Tolke, Diewald]. Таким образом, если для женщин основной проблемой является соединение семейных и профессиональных обязанностей, то для мужчин главной остается возможность реализации модели кормильца.

Следует также отметить, что процесс изменения традиционных гендерных ролей в семье, проходящий в обществе постмодерна, нашел свое отражение в таких понятиях, как отцы нового образца (neue Vater) и мужья нового образца (neue Manner). До недавнего времени эмпирические исследования констатировали устойчивость традиционного распределения домашних обязанностей в семье на поведенческом уровне. Этому способствовало наличие существенного различия в доходах супругов. Однако при исследовании распределения домашних обязанностей в парах, в которых женщины зарабатывают так же как мужчины и даже больше них, показали наличие значительных отклонений от стандартного образца гендерного ролевого поведения. В подобных парах важным мотивом, объясняющим необходимость распределения домашнего труда поровну, является представление о том, что оба родителя должны проводить с ребенком одинаковое количество времени. В таких парах отсутствует представление о мужчине как о главном добытчике в семье, однако полного обмена

гендерными ролями также не происходит: только у четырех из двадцати пяти пар, принимавших участие в исследовании, отпуск по уходу за ребенком использовали отцы. В остальных парах отпуск по уходу за ребенком распределялся между родителями в равных долях. Таким образом, ни у кого из партнеров не возникало необходимости надолго выпасть из профессиональной жизни.

В подобных парах распределение домашней работы также осуществляется осознанно: считается, что тот, кто больше времени проводит дома, должен выполнять больший объем домашней работы. Стоит отметить, что в Германии пары такого типа являются своего рода пионерами. Об этом свидетельствует реакция их социального окружения. О них сплетничают, а на рабочем месте они сталкиваются с осуждением и предубеждением. Исследование показало, что равенство в уровне дохода у партнеров стимулирует изменения в распределении домашнего труда, но таким изменениям часто препятствует социальное окружение партнеров. Тем не менее, сами участники опроса сообщили, что довольны альтернативным распределением ролей и готовы в случае необходимости повторить этот опыт. Мужчины считают, что получили колоссальный опыт расширения сознания и пережили чудесные моменты общения со своими детьми [Oberndorfer, Rost, 2002].

Дискуссия о возможности соединения семьи и карьеры надолго превратилась в актуальную тему социальных наук. При этом очень часто ограниченный вклад мужчин в работу по дому расценивается как причина отсутствия модернизации в гендерных отношениях. Женщины воспринимаются как страдальцы, а мужчины как виновники проблемы, выражающейся в том, что женщины в одиночку должны нести всю ответственность за дом и детей, независимо от того работают ли они или нет. Мужчины же, напротив, считаются хорошими мужьями и отцами семейства, если они благодаря своей профессиональной деятельности способны обеспечить семью материально. В этой связи со стороны государства осуществляется ряд мероприятий, призванных помочь семьям как в материальном плане, так и в плане организации рабочего времени родителей и создания детских учреждений. Однако последние исследования показали, что на распределение обязанностей в семье решающее воздействие оказывают такие факторы, как воспоминания об отношениях в семье родителей и гендерные ролевые концепции, усвоенные в детстве. Тем не менее, в последние годы большую популярность получил тезис о том, что распределение работ по домашнему хозяйству в семье не обусловлено больше прежней гендерной логикой и институционализированными образцами общественного поведения. В процессе модернизации появилась идея новых, современных гендерных отношений (*moderne Geschlechterverhältnisse*), основанных на равенстве и справедливости. В современных гендерных отношениях произошел сдвиг от полярных, с заданным распределением ролей, к партнерским отношениям [Kontinuität trotz Wandel, 2006].

В Европе уже давно проходит интенсивная дискуссия о возможности успешного совмещения профессиональной и семейной жизни (*Work-Life Balance*). Особое место в этой дискуссии занимают Великобритания, Франция и Дания, так как, по мнению ученых, именно в этих странах существуют наилучшие условия для удачного соединения семейной и профессиональной карьеры. Франция и Дания проводят успешную семейную политику и для многих европейских стран являются образцами в этой области. В обеих странах констатируется высокая рождаемость и трудовая занятость женщин. Что касается Великобритании, то данная страна привлекает исследователей тем, что в ней уже несколько лет осуществляются интенсивные мероприятия по приведению существующих в стране социальных стандартов в соответствие с общеевропейским уровнем [Wegendor, 2004: 144 - 153; Middendorf, 2002].

Несомненный интерес представляет онлайн-исследование на тему жизненных планов студентов (*Studentische Lebensentwürfe*), осуществленное немецкими учеными в ноябре-декабре 2002 г. И связанное в большей мере не с учебным процессом и получением диплома, а с представлениями студентов о жизненном счастье, с планами создания семьи и появлением детей. Главный вопрос касался возможности совмеще-

ния обучения в вузе и рождения и воспитания ребенка. Данные показали, что большинство студентов (примерно две трети) хотят добиться успехов как в профессии, так и в личной жизни. При сравнительной оценке важности различных сфер жизни были выделены четыре группы студентов: максималисты, профессионально ориентированные, семейно ориентированные и гедонисты. Около трети студентов (преимущественно юноши) имеют максималистские ориентации, то есть они хотят добиться максимальных успехов во всех жизненных сферах. Равное количество студентов обоих полов хотят сосредоточиться на достижении профессиональных успехов в ущерб личной жизни. Еще одна часть, в основном девушки, хочет полностью сосредоточиться на семье. И последняя группа настроена исключительно на гедонистический образ жизни и не придает большого значения стандартным жизненным устремлениям - карьера, семья и т.д.

По мнению студентов, оптимальное время для создания семьи наступает после учебы. Юноши хотят прежде всего найти надежное место работы. Для девушек важной предпосылкой для рождения первого ребенка является наличие достаточного профессионального опыта. Практически все респонденты признали время учебы в вузе не подходящим для создания семьи. Были высказаны предложения по облегчению ситуации для студенческих семей с детьми - создание гибких и недорогих предложений по уходу за детьми и изменение организации учебного процесса: использование всех дней недели для проведения лекций и семинаров, отказ от проведения занятий по вечерам, сокращение учебного дня и изменение условий приема экзаменов у молодых родителей.

Таким образом, подавляющее число молодых людей с высшим образованием в ближайшем будущем может вообще отказаться от деторождения, так как ценность наличия детей не превалирует над остальными основными жизненными целями, что поставит общество перед еще более серьезными демографическими проблемами. Дети представляют для общества большую ценность, чем для отдельных индивидов, составляющих это общество, поэтому общество должно позаботиться о существенном улучшении условий для создания семьи; необходимо увеличить инвестиции в семью, родителей и детей.

Стимулирование рождаемости и борьба с желаемой бездетностью. Уровень рождаемости в Европе, как и в большинстве промышленно развитых государств, находится существенно ниже отметки, необходимой для сохранения популяции населения. Интенсивное обсуждение этой проблемы и ее последствий проводится на всех возможных уровнях, и немецкие ученые отмечают, что самыми распространенными заблуждениями, упоминаемыми в этой дискуссии, являются мифы о неизбежном нарастании снижения уровня рождаемости и о том, что все причины уменьшения рождаемости уже выяснены. Наиболее часто упоминаются медицинские, социальные, аксиологические причины. В числе медицинских чаще всего называют распространение эффективных средств контрацепции в конце 1960-х гг. Социальные причины - экспансия образования, желание самореализации, карьерные устремления обоих полов, увеличение трудовой занятости женщин, возможность развода и повторного вступления в брак. Аксиологические причины - ориентация молодежи на постматериалистические ценности, гедонизм, эгоизм. Важной причиной снижения рождаемости является утрата первостепенного значения в жизни человека такими социальными институтами, в которых репродуктивная функция человека была самой главной, например, институтом брака. Серьезные специалисты все чаще сходятся во мнении, что причины снижения рождаемости крайне неоднозначны и многогранны. Их нельзя описать и понять только лишь при помощи газетных штампов и устранить путем назначения одного главного виновного [Schmidt, 2007: 3 - 8].

По мнению многих исследователей, вплоть до XX в., движущим мотивом семей в отношении деторождения были причины экономического характера. Уже в раннем возрасте дети активно участвовали в добывании средств к жизни, а затем обеспечивали достойную старость родителей. С введением наемного труда и систем со-

циального обеспечения в государствах всеобщего благосостояния в отношении деторождения стали преобладать идеальные мотивы. Значительная часть населения стала контролировать рождаемость. Одновременно стремительно снижается уровень смертности среди новорожденных. Таким образом, семьи получили возможность планировать количество желанных детей. Сегодня решение о рождении ребенка принимается в связи с желанием привнести счастье и удовлетворение в семейную жизнь. Подобные стремления вполне могут быть удовлетворены при помощи одного или двух детей, поэтому произошел постепенный переход к минимальному количеству детей в большинстве семей [Klapfer, 2001: 824 - 832]. Все большее количество браков остаются бездетными. Тенденция очевидна: если среди женщин, родившихся в 1950 г., бездетными остались только около 15%, то среди женщин 1965 года рождения бездетными осталась уже треть из них [Klages, 2005: 74 - 83]. Таким образом, для повышения уровня рождаемости государству необходимо выработать и проводить последовательную семейную политику [Bertram и др., 2005: 6 - 15]. Подобная политика должна учитывать жизненные приоритеты и планы как женщин, так и мужчин должна представлять собой сбалансированную концепцию, включающую в себя набор различных решений по составлению гибкого графика рабочего времени и времени ухода за ребенком, развитию сети детских учреждений и выплаты пособий. Берт Рюруп считает, что основными целями современной семейной политики является стимулирование родителей к рождению нескольких детей, предотвращение процесса старения общества и интеграция женщин в трудовую деятельность для утоления все более нарастающего кадрового голода. При этом проблему низкого уровня рождаемости в США, Германии и других европейских странах нельзя объяснить только высоким процентом бездетных семей. Речь идет о практически полном исчезновении из общественного сознания модели многодетной семьи. При этом в сознании населения стран с высоким уровнем рождаемости подобная модель продолжает успешно существовать [Rurup, 2003].

Экономисты, как правило, считают, что бездетность в основном является результатом возрастания издержек неиспользованных возможностей у женщин. Снижение этих издержек автоматически приведет к увеличению количества женщин, желающих иметь детей. Руководители предприятий, снижая стоимость одного часа работы, также должны быть постоянно заинтересованы в увеличении количества рабочих мест и найме новой рабочей силы. С точки зрения рационального экономического поведения такой подход к решению проблемы бездетности является оправданным. Однако эта теория ничего не говорит о реальных жизненных планах потенциальных родителей и без привлечения серьезного социологического анализа в данном случае не обойтись [Bertram и др., 2005a: 6 - 15]. Так, демографический анализ причин роста уровня бездетности в США показал, что основной проблемой являются не издержки неиспользованных возможностей, а серьезное противоречие между развитием человеческого капитала и существующими в обществе ресурсами для его развития. Это означает, что чем больше человек инвестирует в свое образование, тем меньше вероятность того, что у него рано или поздно появится ребенок, не говоря уже о нескольких детях [Wachu, 1999]. Этот вывод справедлив и для Германии. Сравнение бездетных американских и немецких женщин в возрасте от 40 до 44 лет показало, что уровень образования и занимаемая должность являются основными факторами, влияющими на принятие решения об отказе от детей. Среди американок с высшим образованием, высокой профессиональной квалификацией и высокой должностью, уровень бездетности составляет 27 - 30%. В той же возрастной группе в Германии количество бездетных женщин примерно на том же уровне - 27%. [Bertram и др., 2008b: 6 - 15]. В современном обществе получить прекрасное образование, обрести профессиональный успех и принадлежность к высокооплачиваемым слоям общества, как правило, можно только в результате тяжелой победы над конкурентами. При этом карьера долгое время должна занимать главное место в жизни человека в ущерб остальным целям и возможностям. Поэтому в данной социальной группе решение о

рождении ребенка принимается только после окончательной профессиональной самореализации.

Важно и то, что решение о рождении ребенка обычно принимается при наличии постоянного партнера и уверенности в нем. По мнению Я. Экхарта и Т. Клейна, высокий уровень бездетности в Германии очень часто является результатом отсутствия постоянного партнера или чувства неуверенности в существующем партнере [Eckhard, Klein, 2004]. Увеличение периода, необходимого для получения образования, экономическая зависимость от родителей вплоть до начала самостоятельной профессиональной жизни приводят к тому, что создание собственной семьи и рождение ребенка отодвигаются на неопределенный срок. Таким образом, большинство молодых немцев не торопятся съехать от своих родителей и начать самостоятельную жизнь со своим партнером и своими детьми. В немецкой социологической литературе подобное явление получило интересное наименование "Гостиница под названием "Мама"" ("Hotel "Mama""), которую постояльцы начинают покидать только в возрасте 27 лет. Связано это с тем, что согласно немецким законам молодежь до последнего времени получала необходимую материальную поддержку от государства не напрямую, как, например, это происходит в скандинавских странах, а через своих родителей.

Данные эмпирических исследований показывают, что молодые немцы очень редко становятся родителями до полного завершения процесса обучения. Таким образом, первая треть жизни - самое благоприятное время для создания семьи и рождения детей - посвящается достижению совершенно иных целей. Кроме того, по данным опросов, 50% 25-летних женщин в Германии не имеют постоянного партнера. В Италии таких женщин уже 60%. При этом во Франции и странах Северной Европы количество женщин, не имеющих постоянных партнеров, составляет только 20% [Kiernan, 2000]. Долгая экономическая зависимость от родителей заставляет молодежь до последнего рассчитывать на материальные ресурсы и помощь старших. Однако опыт стран, в которых молодежи предоставляется большая самостоятельность, показывает, что ситуация с созданием семьи и рождением детей может выглядеть совершенно по-иному. Так, в Германии единственным критерием для определения независимости молодого человека или девушки от родителей является начало их самостоятельной профессиональной жизни. Во Франции же критерием для определения независимости молодежи - решение завести собственных детей и покинуть родительский дом. Если во Франции молодая семья решает завести детей, еще не устроившись на постоянную работу, то на помощь им приходит семейная касса. Лицам моложе 25 лет возмещают сумму выплат пособия по безработице в зависимости от наличия или отсутствия у них детей [Deter, 2003]. Согласно законам, существующим во Франции, родители несут экономическую ответственность за своих детей только до тех пор, пока они не становятся родителями.

Интересен сравнительный анализ возраста начала взрослой жизни в Германии и Финляндии, проведенный Хеленой Лааксонен [Laaksonen, 2000]. Она также констатирует, что в Германии государство помогает семье, то есть родителям, а молодежь получает помощь опосредовано в качестве детей своих родителей, то есть, членов их семей. В странах же Северной Европы социальные выплаты для молодежи носят более дифференцированный и индивидуализированный характер. Они не представляют собой пособие для родителей, как в Германии. В Финляндии надбавка к зарплате выплачивается родителям до достижения детьми возраста 17 лет. В восемнадцатый день рождения в соответствии с существующим законодательством обязанности родителей по содержанию своих детей прекращаются. Однако если ребенок продолжает обучение, родители остаются обязанными участвовать в его содержании. Студенты получают пособие в виде частичной ссуды, при выплате которой проверяется уровень собственного дохода каждого студента. Объем выплачиваемой ссуды сокращается, если при достижении 20-летнего возраста студент продолжает жить с родителями. Таким образом, отличие финской и французской систем от немецкой заключается в

том, что молодежь этих стран включена в систему социального страхования не только в качестве детей своих родителей. Поэтому размер стипендий, пособий и других социальных выплат далеко не всегда напрямую зависит от дохода и платежеспособности родителей. Основной задачей системы, существующей во Франции и Финляндии, является предоставление молодежи возможности как можно раньше самостоятельно встать на ноги.

Молодежь не является гомогенной группой, мотивация и установки девушек в значительной степени отличаются от жизненных планов юношей. Еще в 1961 г. Элизабет Пфейл классифицировала молодых матерей по различным группам в зависимости от их отношения к своей профессиональной карьере, семье и показала, что не существует женщин, однозначно ориентированных только на карьеру или только на семью. В реальности можно наблюдать огромное количество самых разнообразных жизненных моделей [Pfeil, 1961]. В то время это исследование осталось практически незамеченным, так как не только в обществе, но и в науке доминировала модель так называемой хорошей матери (gute Mutter), то есть женщины, заботящейся о своих детях. Все, что выходило за рамки этой модели, практически не имело шансов привлечь к себе должного внимания.

Семейная политика любого государства может быть успешной лишь в том случае, если будет учитывать все многообразие жизненных планов женщин. Подобной точки зрения придерживается, например, К. Хаким. На основании многочисленных исследований она выделила три основных жизненных стиля современных женщин: женщины с ориентацией исключительно на профессиональную карьеру, женщины, ориентированные на семью и ведение домашнего хозяйства, и женщины, относящиеся к так называемому адаптивному типу, то есть желающие гармонично соединить успешную профессиональную карьеру и семейную жизнь [Hakim, 2000]. Это самая многочисленная (около 65%) группа женщин, которые в своей жизни хотят получить все лучшее и от карьеры, и от семейной жизни. Как правило, такие женщины заняты не полный рабочий день, пытаются оптимально комбинировать высокие профессиональные достижения с традиционными семейными ценностями. Значительно меньшей по размеру является группа женщин, ориентированных исключительно на профессиональную карьеру (около 21%). Несмотря на возросший уровень образования женщин и их интеграцию в профессиональную среду, этот тип не стал доминирующим. Кроме того, само по себе выражение "с ориентацией на профессиональную карьеру" не совсем точно отражает сложившуюся ситуацию, так как основной жизненной целью таких женщин (и многих мужчин) может быть все, что угодно, кроме материнства и семейной жизни. Поэтому к этой группе относятся также женщины, считающие смыслом своей жизни занятие спортом, политикой и искусством. Если у них появляются дети, то это обстоятельство не оказывает влияния на сложившиеся приоритеты: воспитание ребенка в таких случаях осуществляется преимущественно вне дома. Третья группа женщин ориентирована на семью и ведение домашнего хозяйства (около 14%). В западной социологической литературе этот тип женщин получил название "homocentric", что означает жизнь женщин, относящихся к данному типу, протекает преимущественно вне профессиональной сферы и общественной жизни. К. Хаким подчеркивает, что мужчины подобного типа практически не встречаются. Подобный стиль жизни характерен для женщин из всех социальных слоев. Они, как правило, не работают до возникновения серьезных финансовых проблем. Но это вовсе не означает, что эти женщины меньше инвестируют в свою профессиональную квалификацию. Просто они используют систему образования как хорошую возможность для поиска будущего мужа (Heiratsmarkt).

По мнению немецких ученых, последовательная семейная политика, проводимая государством, должна учитывать типы основных жизненных стилей, в противном случае некоторые группы женщин и матерей останутся неохваченными мерами государственной социальной и финансовой поддержки. Реакция женщин на шаги, предпринимаемые государством в сфере семейной политики, отличается значи-

тельным разнообразием и в большой степени зависит от принадлежности к определенному жизненному стилю. Например, женщины, относящиеся к адаптивному типу, положительно относятся ко всем изменениям существующей инфраструктуры, помогающим оптимально соединить семейную и профессиональную жизнь. Таким образом, современная последовательная семейная политика государства (*nachhaltige Familienpolitik*), очевидно, должна представлять собой хорошо продуманный и сбалансированный "коктейль", состоящий из мер по оптимизации временных затрат, предложений в сфере инфраструктуры и денежных выплат, оптимально подходящих представителям различных жизненных стилей [Bertram и др., 2005: 6 - 15].

Сравнение количества детей у женщин, относящихся к основным жизненным стилям, выглядит следующим образом. Женщины, относящиеся к адаптивному типу и к типу домохозяйек, имеют большее количество детей по сравнению с ориентированными на карьеру и работающими полный рабочий день. Коэффициент рождаемости (*Geburtenrate*) у женщин, ориентированных на карьеру, составляет 0,9 ребенка на женщину, а уровень бездетности достигает 48%. У женщин адаптивного типа и домохозяйек уровень бездетности составляет от 15% - до 20%, их коэффициент рождаемости - 1,6 ребенка. Таким образом, для снижения уровня бездетности немецким политикам нужно использовать французский и финский опыт и разработать модели социальной поддержки, позволяющие женщинам с ориентацией на профессиональную карьеру успешно реализовывать свое желание иметь детей.

По оценкам специалистов, продуманная семейная политика позволит к 2017 г. в среднем увеличить коэффициент рождаемости до значения 1,43 ребенка на женщину [Lutz, Skirbekk, 2004]. В частности, ученые предлагают ввести так называемые родительские деньги (*Elterngeld*), то есть пособие по уходу и воспитанию детей, заменяющее заработную плату (*Lohnersatz*). Данное пособие должно наглядно продемонстрировать, что решение человека заботиться о собственном ребенке является для общества таким же важным и значимым, как и успешная профессиональная карьера. Кроме того, граждане, решившиеся взять на себя ответственность за воспитание своих детей, ни в коем случае не должны отказываться от экономической самостоятельности, полностью завися от своего партнера. Положительным примером для Германии в данном случае является опыт государств Северной Европы, достаточно успешно решающих проблему рождаемости с помощью пособий для родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Bachu A.* Trends in Premarital Childbearing: 1930 to 1994. Current Population Reports, P. 23 - 197. U.S. Census Bureau, Washington, DC, 1999.
- Bauer N.* Zufriedenheit von Wochnerinnen mit ihrer Lebenssituation unter Berücksichtigung eines Vergleiches zwischen neuen und alten Bundesländern: Zeitraum 1998 - 2000, Berlin, 2006.
- Bertram H., Rosier W., Elert N.* Zeit, Infrastruktur und Geld: Familienpolitik als Zukunftspolitik // Aus Politik und Zeitgeschichte, 2005.
- Biedenkopf K., Bertram H., KaBmann M., Kirchhof P., Niejahr E., Sinn H. -W., Willekens F.* Starke Familie: Bericht der Kommission "Familie und demographischer Wandel", Stuttgart, 2005.
- Hakim C.* Work-Lifestyle Choices in the 21th Century. Preference Theory, Oxford, 2000.
- Deter G.* Französische Familienpolitik. Funktion und Arbeitsweise der Caisse Familiale in Frankreich // KAS AI, 7, 2003.
- Dornseiff J. -M., Sackmann R.* Familien-, Erwerbs- und Fertilitätsdynamiken in Ost-und Westdeutschland // Walter Bien, Jan H. Marbach (Hrsg.), Partnerschaft und Familiengründung. Ergebnisse der dritten Welle des Familien-Survey, Opladen, 2003.
- Eckhard J., Klein Th.* Kinderwunsch, Kinderzahl und Kinderlosigkeit von Männern. Eine Sonderauswertung des Familiensurveys, Heidelberg, 2004.

- Giele J.Z., Hoist E.* New Life Patterns and Changing Gender Roles // Janet Z. Giele; Elke Hoist (Hrsg.): Changing Life Patterns in Western Industrial Societies. Amsterdam u.a.: Elsevier, 2004.
- Golsch K.* The process of globalization and women's careers in Britain, (Globalife Working Paper, No. 54), Bamberg, 2004.
- Kiernan K.* European Perspectives on Union Formation // Linda Waite, Christine Bachrach, Michelle Hindin, Elizabeth Thomson, Arland Thornton (Hrsg.), The Ties That Bind. Perspectives on Marriage and Cohabitation, New York, 2000.
- Klages H.* Soziologische Erkenntnisse // Bernhard Nacke, Elisabeth Junemann (Hrsg.): Der Familie und uns zuliebe: für einen Perspektivenwechsel in der Familienpolitik?, Mainz: Matthias-Grunewald-Verl., 2005.
- Klapfer K.* Realisierte und insgesamt gewünschte Kinderzahl: Mikrozensus September 2001 // Statistische Nachrichten / Statistisches Zentralamt Österreich: N.F., Jg. 58/2003, H. 11.
- Kreyenfeld M.* Changes in the timing of first birth in East Germany after reunification // Schmollers Jahrbuch, 120, 2000.
- Kurz K., Steinhage N., Golsch K.* Case Study Germany: Uncertainty and the Transition to Adulthood // Hans-Peter Blossfeld, Erik Klijzing, Melinda Mills, Karin Kurz (Hrsg.), Globalization and Youth in Society, London, 2005.
- Laaksonen H.* Young Adults in changing Welfare States. Prolonged Transitions and Delayed Entries for Under-30s in Finland, Sweden and Germany in the '90s. Arbeitspapiere - Mannheimer Zentrum für Europäisch Sozialforschung, 12, 2000.
- Lengerer A.* Familienpolitische Regimetypen in Europa und ihre Bedeutung für den Wandel der Familie: ein Überblick über den Stand der Forschung // Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft: Demographie, Jg. 29/2004, H. 1.
- Lengerer A.* Zur Akzeptanz von Familienpolitik // Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft: Demographie, Jg. 29/2005, H. 3 - 4.
- Lutz W., Skirbekk V.* How would Tempo Policies Work? Exploring the Effekt of School Reforms on period fertility in Europe, 2004.
- Media-Forschung und - Service, Gründe für den Verzicht auf (weitere) Kinder. Mehr Kinder. Mehr Leben. Ergebnisse der forsa-Befragung 2004.
- Middendorff E.* Kinder eingeplant?: Lebensentwürfe Studierender und ihre Einstellung zum Studium mit Kind; Befunde einer Befragung des HISBUS-Online-Panels im November/Dezember 2002 // HIS-Kurzinformationen A: Hochschul-Informationen-System, 2003, H. 4.
- Muhling T., Rost H., Rupp M., Schulz F.* Kontinuität trotz Wandel. Die Bedeutung traditioneller Familienleitbilder für die Berufsverläufe von Müttern und Vätern. Weinheim, München, Juventa Verlag, 2006.
- Noonan M.C.* The impact of domestic work on men's and women's wages // Journal of Marriage and the Family, 63, 2001.
- Oberndorfer R., Rost H.* Auf der Suche nach den neuen Vätern: Familien mit nichttraditioneller Verteilung von Erwerbs- und Familienarbeit, (ifb-Forschungsbericht, Nr. 5), Bamberg, 2002.
- Pfeil E.* Die Berufstätigkeit von Müttern. Eine empirisch-soziologische Erhebung an 900 Müttern aus vollständigen Familien. Tübingen, 1961.
- Pinquart M., Stotzka C., Silbereisen R.K.* Personality and ambivalence in decisions about becoming parents. Social Behavior and Personality, 2008.
- Rurup B., Gruescu S.* Nachhaltige Familienpolitik im Interesse einer aktiven Bevölkerungsentwicklung. Gutachten im Auftrag des Bundesministeriums für Familie, Senioren, Frauen und Jugend, Berlin, 2003.
- Schmitt Ch.* Familiengründung und Erwerbstätigkeit im Lebenslauf // Aus Politik und Zeitgeschichte 2007, 7: 3 - 8.
- Tolke A., Diwald M.* Berufsbiographische Unsicherheiten und der Übergang zur Elternschaft bei Männern // Bien W., Marbach J. (Hg.), Partnerschaft und Familiengründung. Analysen der dritten Welle des Familiensurveys 2000. Opladen: Leske + Budrich, 2003, 349 - 384.
- Wegener A., Lippert I.* Familie und Arbeitswelt: Rahmenbedingungen und Unternehmensstrategien in Großbritannien, Frankreich und Dänemark, Berlin, 2004a.
- Wegener A., Lippert I.* Balance von Arbeit und Leben im europäischen Vergleich: Strategien in Großbritannien, Frankreich und Dänemark, 2004b // Familie bringt Gewinn. Innovation durch Balance von Familie und Arbeitswelt. Renate Schmidt, Liz Mohn (Hrsg.), Verlag Bertelsmann Stiftung, Gütersloh.
- Wingen M.* Bevölkerungsbewusste Familienpolitik - Grundlagen, Möglichkeiten und Grenzen, Publikationen des Institute für Ehe und Familie, Nr. 14, Wien, 2003.